

Глава 178. Кусочек неба принадлежит мне.

«Это он ...» выражение Цзун Хэньтянь изменилось, когда он посмотрел на человека, который встал.

"Кто он?" - спросил Лин Фан.

«Он один из учеников Секции Цзюсяо, что обладает великой силой. Я видел его однажды во время экспедиции запрещенных мест, и он был силен ... очень силен». Цзун Хэньтянь встревожился.

С самого начала, он не обратил на него никакого внимания. Но, услышав имя, он начал припоминать его.

Проигрыш в первом матче уже был суровым подавляющим моментом для Секции Славы. Чоу Тяньжань подумал, что он должен одержать твердую победу во втором матче, чтобы стабилизировать толпу. Но, судя по всему, это будет не так уж просто.

«Дорогие братья, я не смог победить». Склонив голову, немного опустошенный подошел Чоу Тяньжань. Очевидно, он винил себя в проигрыше матча и карал себя за то, что именно Синьфэн оказался его соперником.

«Не будь таким строгим к себе, Младший Брат. Младший Мастер, вероятно, единственный, кто может сравниться с Синьфэном. Ты проявил храбрость и встретился с ним без колебаний, это уже великая победа для нас». Успокоил его Цзун Хэньтянь .

"Да." Чоу Тяньжань кивнул, глядя на Цзун Хэньтянь. «Твоя очередь, старший брат, удачи».

Цзун Хэньтянь кивнул головой, не испытывая никакой уверенности перед предстоящим поединком.

Лин Фан посмотрел на Фэн Сяолина из Секции Цзюсяо. Учитывая текущую силу Цзун Хэньтяня, шанс на то, что он возьмет верх был не велик. Придется хорошенько постараться.

Несмотря на то, что он был не таким сильным, как Синьфэн, Лин Фан мог сказать, что у Фэн Сяолина нечего было высмеять.

Чертов человек.

Чем больше Лин Фан смотрел, тем больше он злился. Как ученики Секты Цзюсяо пришли к тому, что на фоне их Секта Славы выглядит слабаками?

Но, вспомнив о Ме Цянци, Лин Фан все понял.

Если бы Ме Цянци не сделал такую роковую ошибку, он был бы непобедим в спарринге гениев сегодня.

Даже Синьфэн не смог бы сравниться с Ме Цянци. Но теперь, когда Ме Цянци зависит от команд Лин Фана, и не имеет возможности принять участие в спарринге, естественно, никто из присутствующих не может побороться с Синьфэном.

«Брат Уя, не смотря на то, что Фэн Сяолин ничто по сравнению с моим учеником, его все еще можно считать номером один или два среди всех гениев. Боюсь, что у ваших учеников нет шанса против него». Улыбнулся Лян Ичу.

Уя взглянул на великого мастера Яна. Выражение великого мастера Яна было теплым и спокойным, совершенно невозмутимым потерей Секции Славы. Уя беспомощно вздохнул: «Победа еще не определена, брат Ичу. Не считай свои яйца слишком рано».

«Нет, это невозможно». Лян Ичу махнул рукой. Делая выводы из их баз совершенствования, можно определенно сказать, за кем будет победа.

...

«Цзун Хэньтянь. От одного до десяти, насколько ты уверен в выигрыше». - спросил Лин Фан.

"Три." Цзун Хэньтянь слегка поколебался, прежде чем оценить свою самую высокую возможность.

Цзун Хэньтянь не из тех кто станет принижать возможности. Поэтому, если бы он был уверен в этой победе, так оно и произошло бы. Это только показало, что на этот раз он ясно знал о силе противника.

Несмотря на то, что в экспедиции на запретные территории, Цзун Хэньтянь не обменивался с ним ударами напрямую, он смог понять, насколько силен этот человек, просто глядя на него.

«Ваша Истина может гарантировать тебе безоговорочную победу, но тебе придется испытать небольшую боль». На счет этого поединка Лин Фан тоже чувствовал себя некомфортно, проиграть два раза подряд. Несмотря ни на что, он должен повлиять как-то на это.

«Пока я могу победить, я готов терпеть все, младший мастер». Цзун Хэньтянь внимательно посмотрел на Лин Фан. Пока он может отстаивать четь Секции Славы, он готов на все.

Лин Фан кивнул, глядя на решительное лицо Цзун Хэньтяня. Затем он махнул рукой:

«Подойдите ребята, сомкнитесь вокруг меня».

Несмотря на то, что другие гении не знали, что Лин Фан собирался сделать, они четко следовали его приказам. Окружая Лин Фана и Цзун Хэньтяня, никто не мог понять, что они делали.

Оторвав рукава, Лин Фан передал их Цзун Хэньтяню: «Вот, прихвати их зубами, только громко не кричи».

Лин Вентилятор был готов к кровавой расправе, готовый уничтожить своих товарищей по команде.

У «Удару по мячу» было 2 эффекта. 1: Человек мгновенно теряет всякую волю к сражению. 2: Человек впадает в безумие и взрывается с чистой силой.

Несмотря на то, что оба эффекта отличались друг от друга, боль ощущалась одинаково.

Глядя на торжественное выражение младшего мастера Лин, Цзун Хэньтянь глубоко вздохнул и зажал рукав между зубами. Он неоднократно кивал головой, давая сигнал младшему мастеру Лин что он готов.

"Раздвинь ноги." Приказал Лин Фан.

Без колебаний Цзун Хэньтянь раздвинул ноги.

Выражение Лин Фана изменилось, когда он уставился на промежность Цзун Хэньтяня.

Его мысли начали извиваться, вычисляя скорость, угол и силу, которые следует применить.

Лоб Цзун Хэньтяня начал покрываться потом. Этот пот был не от боли, а скорее от нервозности. Только, что младший мастер Лин собирается сделать?

Какой метод даст гарантированную победу?

Но, глядя на торжественное выражение Младшего Мастера Лин, он знал, что этот метод не будет простым.

«Итак, терпи». В этот момент глаза Лин Фана заискрились, когда его ноги вылетели в промежность Цзун Хэньтяня, передавая ауру импотенции.

БАМ!

Раздался глухой звук, и тело Цзун Хэньтяня содрогнулось, как будто он страдал от припадков.

Первоначальный покрасневший взгляд Цзун Хэньтяня озарился томатно красным, так как вены на шее начали пульсировать. Кровные вены заполнили его зрачки, дыхание усилилось.

Цзун Хэньтянь вытащил рукав изо рта, пытаясь устоять на месте, его тело скручивалось в разные стороны. Он стоял, разинув рот, как будто собирался что-то сказать, но ни единого слова не последовало.

«Хорошо, терпи. Сдерживай эту боль и перенаправь ее противнику!» Лин Фан знал, что Цзун Хэньтянь испытывает ужасную боль. Но ради победы он должен вынести это.

«Где же противники?» - крикнул старец Путун.

Фэн Сяолин улыбнулся, грациозно вскочив на ринг. Его длинные волосы развивались на ветру, и он выглядел элегантно красивым. Расправив свои пальцы, его ладони напоминали веер.

Эта атмосфера, это положение. Многие люди почувствовали себя неловко в присутствии такого красивого мужчины.

Несмотря на то, что ученицы Секции Славы должны были поддерживать учеников Секты Славы, они также на мгновение были поражены его изысканностью.

«Какой красивый юноша». Лу Минъян сидела на трибуне и не могла не высказать свое мнение.

Лян Ичу рассмеялся, услышав этот комментарий: «Он - самый изящный в Секции Цзюся, а также, по мнению многих учениц, считается идеальным спутником. Сочетание красоты и силы, он действительно идеальный ученик».

Глядя на самодовольство Лян Ичу, Уя впился взглядом в Лу Минъяна. Разве это не было чистой воды восхищением чьим-то эго ради своего? Лу Минъян посмотрел на выражение старшего брата Уи и беспомощно засмеялся.

И тут же на ринге появился Цзун Хэньтянь.

Но нечто непредсказуемое случилось.

Каждый шаг Цзун Хэньтянь делал, широко раскрыв ноги, с ним явно было что-то не так. Даже Уя нахмурился от этой довольно комичной походки Цзун Хэньтяня.

Безобразие. Это позор для секты!

«Брат Уя, какое впечатление производит ваш гений! Действительно, это очень редкое зрелище». Лян Ичу громко рассмеялся.

«ХАХА ... Этот парень больной или что!» Ученики секты Цзюсяо также рассмеялись, указав на Цзун Хэньтяня.

«Действительно, талантливых людей в Секции Славы становится все меньше! ХАХА!»

...

Цзун Хэньтянь мог немного облегчить себе боль, широко расставляя ноги.

Что касается метода младшего мастера Лин, Цзун Хэньтянь все еще не мог почувствовать разницу на данном этапе. Единственное, что он чувствовал сейчас, это невыносимую боль.

Но он считал, что младший мастер Лин не обманет его.

Мастер Лин сказал ему:

В тот момент, когда он сможет встать прямо на обе ноги... этот кусочек неба будет принадлежать ему, Цзун Хэньтянь.

<http://tl.rulate.ru/book/3078/301283>